

СИМВОЛИЗМ И ЭСТЕТИКА «ИМЕНИ» И «ИКОНЫ» В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ П. ФЛОРЕНСКОГО

А.М. Бойко, 1 курс

*Научный руководитель – Е.А. Игнатюк, к.э.н, доцент
Полесский государственный университет*

Для моего исследования интересны следующие мысли Павла Флоренского, которые приводит Сергей Аверинцев в работе «Поэтика раннехристианской литературы»: « Мир культуры, как и природный мир, глубоко символичен..., для определения ценностей надо выйти за пределы культуры и найти критерий, высший по отношению к ней, ибо, оставаясь в рамках культуры, мы вынуждены принимать ее всю целиком и должны тогда обожеествить ее и считать критерием всякой ценности, а в ней обожеествить себя как деятелей и носителей культуры». [1, с. 18.]

Далее С.Аверинцев отмечает, что «символ понимается Флоренским не только как чисто семиотическая единица, но и как единица онтологическая, он не только обозначает нечто иное, но и сам является реальным носителем этого иного, *живым взаимопроникновением двух бытий*, он двуедин по своей природе. В символе неслитно объединяются два мира – тот, к которому символ принадлежит предметно, и тот, на который он указывает. Символ имеет внутреннюю связь с тем, что он символизирует; он наделен, хотя бы частично, духовной силой обозначаемого. Поэтому он не просто обозначает, но и реально являет обозначаемое: символ и есть само обозначаемое». [1, с. 35.]

Прочитав и проанализировав работы П. Флоренского «Имя» (1923 - 1926) и «Иконостас» (20-е годы XX века, 1995 г.), я поняла, что они взаимосвязаны между собой: участвуют в образовании личности, больше ориентированной к средневековому типу культуры, а не ренессансному. Ведь русский мыслитель считал, что культура – это сфера человеческого творчества, призванного свободно определяться божественными идеями красоты, любви, гармонии.

Для изучения взаимосвязи символов «имени» и «иконоostasа» в религиозно-философском творчестве П.Флоренского мною были поставлены задачи:

- 1.изучить, на чём строится у П.Флоренского эстетика и символизм иконы;
- 2.понаблюдать, как «свидетельская» функция «иконоostasа» связана с символом «имени», которое оценивает церковь;
- 3.выяснить, как связаны у П.Флоренского символы – «имя» и «икона» – с первообразом (божественным творением);
- 4.выяснить, как связаны в теории П.Флоренского символические имена «Анна» и Михаил» с «иконологичной» деятельностью человека.

Так на чём же строятся символизм и эстетика «иконоostasа»? «Под иконостасом в его подлинном значении П.Флоренский понимает не доски и камни, а живую стену *свидетелей*. И если бы все верующие в храме обладали духовным зрением, то они всегда бы видели этот строй свидетелей и никакого другого иконостаса не потребовалось бы... Однако, этого нет, и из-за немощности духовного зрения церковь вынуждена создавать своеобразный *костыль духовности* – вещественный иконостас, стену с иконами, на которой небесные видения закреплены вещественно. Без этого материального иконостаса для духовно слепых алтарь закрыт *капитальной стеною*. Иконостас пробивает в ней *окна*, через которые можно увидеть «*живых свидетелей Божиих*». Отсюда основное назначение икон как главного элемента иконостаса – служить окнами в мир иной. На этом строится эстетика и символизм иконы у Флоренского...» [1, с. 55.]

«В иконописи все органично, метафизично: от самого изображения святого до техники его исполнения. Иконописцем должен быть святой отец, ибо он является свидетелем Божьего образа, а значит, обладает духовным опытом и несет истину. Каноническая форма определяет наибольшую естественность. Икона - свидетельское, а не художественное произведение. Она не для утехи созерцания, но для духовного успокоения.» [2, с. 68.]

В теории П.Флоренского «иконопись напрямую связана с христианским мировоззрением. Только отражая *Первообраз*, икона перестает быть просто доской с написанными на ней сюжетами. Цель иконы – направить внимание к Первообразу – к Богу Невидимому. И этот путь лежит через выявление Образа Божия в нас самих. Почитание иконы есть поклонение Первообразу. Икона только знак Его присутствия» [2, с. 95.]

Вот почему можно утверждать, что и почитание имени в теории Флоренского есть поклонение первообразу, особенно если это имя рассматривается в рамке иконы.

Первое, что он выделил: Имя оценивается Церковью. И все-таки имя – онтологически первое, а носитель его, хотя бы и святой, – второе; самому Господу, еще не зачавшемуся на земле, было предуготовлено от вечности имя, принесенное Ангелом. Тем более – людям...

И вот второе, что он выделил: Имена распределяются в народном сознании на группы. Если священник даёт крещёному имя преподобного, это обещает ему счастливую жизнь, а если имя мученика, – и жизнь сойдет на одно сплошное мучение

Третье, что он выделил: Имена выражают типы бытия личностного. В имени наиболее четко познается духовное строение личности. Имя постигается только через себя самого. Имя определяется лишь чрез себя, и подвести к нему сознание может лишь художественный образ, если нет прямой интуиции.

Имена народами просто заимствуются, переводятся, подвергаются морфологическим переработкам, но все же остаются своими именами, которые дают нам, независимо от этого. Раса, народность, родовая наследственность, воспитание, общественное положение, характер занятий, влияние окружающих, географические условия, состояние здоровья, жизненный режим – все это участвует в образовании личности.

Если учесть, что в идеале вся человеческая деятельность – иконологична, то и имя иконологично. Читаем текст П.Флоренского: «Человек пишет икону, прозревая истинный Образ Божий, но и икона создает человека, напоминая ему об образе Божьем, в нем сокрытом. Человек через икону пытается взглянуть в Божий Лик, но и Бог смотрит на нас через Образ. Каждая деталь, каждый мазок иконы несет в себе духовный смысл. Ничего случайного в иконе нет. Человек сам создает икону, а икона создает человека». [2, с. 105.]

Попробуем сосредоточиться на свидетельской или «иконологичной» задаче имени «Анна», которое часто даётся церковью. Вот как характеризует это имя П.Флоренский:

«В Анне главное – это ее подсознательная почва, лежащая чаще всего не на скале, а на таких подпочвенных слоях, которыми носительница этого имени уходит в недра бытия. И недра эти, по высшему заданию имени, суть недра благодати, как гласит и этимологическое значение имени...

В подсознательном Анны существенно нет субъективности. Анна не хочет для себя и своего. Она не страстна, скорее напротив, отпадает от мира, т. е. душою не принадлежит к нему, не имея в своем сознании зацепок о мир. Творчество Анны не интеллектуального характера; там же, где требуется, хотя бы при обработке, вмешательство интеллекта, это творчество имеет слабые места. Интеллектуальной работы Анна недолюбливает, охотно от нее бежит...» [3, с. 185.]

Видно из вышеуказанного текста, что основное назначение имени «Анна» – направить внимание носителя имени к Первообразу – к *Богу Невидимому*, быть проводником в иной мир – мистический, к божьей благодати.

Но есть и другие имена. «Они могут попадать и на землю, как семена, приносимые лучами солнца из небесных пространств; и, попадая на неприспособленную для них почву, они прорастают и образуют себе тело из земных стихий, входя тем самым в разные земные отношения и связи... Одно из таких имен - Михаил. Имя Архистратига Небесных Сил, первое из тварных имен духовного мира, Михаил, самой этимологией своей, указывает на высшую меру духовности, на особливую близость к Вечному: оно значит «Кто как Бог», или «Тот, Кто как Бог». Оно означает, следовательно, наивысшую ступень богоподобия. Это – имя молниевой быстроты и непреодолимой мощи, имя энергии Божией в ее осуществлении, в ее посланничестве. Это – мгновенный и ничем не преодолимый огонь, кому – спасение, а кому – гибель. Оно "исполнено ангельской крепости". Оно подвижнее пламени, послушное высшему велению, и несокрушимее алмаза Небесных Сфер, которыми держится Вселенная.» [3, с. 187.]

Таким образом, мы видим, что человек создает икону, а икона создаёт человека. Сам человек выбирает имя, которое напоминает ему об образе Божьем, а имя создаёт человека. Имя – символ, который, хотя бы частично, наделён духовной силой обозначаемого – силой Невидимого Бога.

Список использованных источников

1. Аверинцев, С.С. Поэтика раннехристианской литературы. – М., [1977.–105с.]
2. Флоренский, П. Иконостас.// Философия русского религиозного искусства. Обратная перспектива. Иконостас. Избранные труды по искусству. М: Русская книга, [1993.–373с.]
3. Флоренский «Имена» .М.: Наука , [1974. – 623 с.]